

6+

СКАЗКИ АТАМАНА

Казачьи цветы

Старостин П.М.

Павел Старостин

Сказки атамана — Казачьи цветы

«Издательские решения»

Старостин П.

Сказки атамана — Казачьи цветы / П. Старостин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-699457-7

Сборник «Сказки Атамана — Казачьи цветы» продолжает знакомить читателя с миром казачьей станицы. Сказки атамана, которые он рассказывает детям, повествуют о быте и традициях казачества, учат честности, воспевают справедливость. «Казачьи цветы» вы знаете их? Горицвет, Василёк, Калужница, Бессмертник, Чабрец, что это за цветы такие? Почему их называют «Казачьими». Вы узнаете легенды про Ирия, что потерял свою честь. Наурские Щи, чем они отличаются от русских и почему их так боятся Басурмане.

ISBN 978-5-00-699457-7

© Старостин П.
© Издательские решения

Содержание

Сказка о бессмертном цветке	6
Василёк цветок казачий	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сказки атамана — Казачьи цветы

Павел Старостин

Иллюстратор Алёна Юрьевна Царикова

© Павел Старостин, 2026

© Алёна Юрьевна Царикова, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-9457-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказка о бессмертном цветке

Июльский день уже близится к закату, а дети у атамана всё просят и просят сказки да легенды. Интересные истории старик рассказывает. И про битвы давно минувшие, про любовь, что на подвиги зовёт, да и про волшебство конечно же не забывает, иное происходит по божьей милости, а другое и люди творят сами того не замечая.

— Деда, а ты знаешь, мы такие красивые цветы видели, когда Ростов—на—Дону проезжали, весь холм ими усыпан был, и так казалось, что он лиловый. — Вдруг одна из девчонок обратилась к атаману, — Ты не знаешь, что это за цветок такой красивый был?

— Как же не знать, внучка, это легендарный казачий цветок, его казаки Дона очень любят и почитают. — Усмехнулся атаман.

— А ты знаешь про него легенду или сказку? Очень уж послушать про него хочется. — И все ребята закивали.

— Хорошо, раз вы хотите о Бессмертнике послушать, значит о нём и расскажу.

— Вы же знаете реку Дон? Величают его Дон Батюшка или Дон Богатырь. Течёт он не спеша между Волгой Матушкой и сестрицей Кубанью, много у него братьев и сестёр младших. Самый старший из них Северский Донец, помладше Хопёр да Маныч, а самый маленький Темерник. Сестрицы одна другой краше! Красивая Меча, Непрядва, да близняшки Сосны — Тихая и Быстрая, гордячка Царица, трудно их всех сосчитать, да перечислить. Вот в этих краях селятся Донские казаки. Ох и красивые берега на Дону, холмы да степи, а песни какие, казаки поют, заслушаешься. Так вот, на берегах Дона цветёт лиловым цветом степной гордый цветок Бессмертник. Каждый казак, видя его, вспоминает одну историю, может сказка, может быть не помнит ни кто. Но цветок, что живой, что сорванный действительно не меняется, вот и зовут его Бессмертником. А появился он в этих краях так...

В одной станице, что на берегу Дона стоит, жила семья старого казака. К службе он более не пригоден был, поэтому делами домашними занимался. Старшая дочь Аксиныюшка помощницей была и ему и матери, сын Андрейка ещё мал был вот и жили они, не тужили. Отец в поле работает, мать с Аксиней по дому да в огороде, а малец гусей да уток пасёт. В начале лета пришла к ним в дом радость, Аксиною посватал сын одного из казаков. А в июле уже и свадьбу сыграли. Но не долгое счастье было у молодых. Пришла беда, откуда не ждали, напали на Дон ордынцы. Станицы жгут, казаков рубят, жён да детей в полон уводят. Казачьи отряды разбивают. Сильное войско собрал Хан. Не сдюжат кордоны приграничные, помощь идёт медленно, пока Атаман войсковой войско соберёт. Вот и станица пала, где жила наша казачка. Аксиною мать спрятать в подполе успела. Много казаков не убереглось, много казачек да казачат в полон увели. Ушли ордынцы. Вышла Аксиныя из подпола, осмотрелась вокруг, нет никого, ни пешего, ни конного. Станица догорает, копчики над ней кружат да вороньё слетается. Что делать, неведомо. Пошла она мужа и отца искать, да мать с братом.

Вот только к своему горю нашла она мать свою, пала казачка защищая станицу. Что ж делать? Судьба она такая, никто не знает, когда и как на небо уйдёт. Погоревала Аксинья и пошла, куда глаза глядели, а глядели они в самое сердце орды. К Хану. Разъезды ордынские девушка обходила, стараясь на глаза не попадаться. Так и дошла она до стана самого Хана ордынского. Встала у шатра и стоит, плачет. Караул удивился, если пленница, чего не заходит, не думали они, что казачка вольная пришла. Вышел сам Хан, увидел Аксинью и спрашивает

— Кто ты девушка? Что тебе нужно и почему ты плачешь?

— Войско твоё на Дону станицу мою сожгло, мать убили, отца с мужем и братом в полон увели, вот я и пришла, молить тебя, Хан, отпустить их. Выкупа у меня за них тебе дать нечего. Не отдашь, меня тоже забирай, нет мне жизни без родственников. — Отвечала ему гордая казачка.

— За то, что ты с Дона сама до моего шатра дошла, выполню я твою просьбу, но забрать ты с собой сможешь только одного моего пленника. Выбирай, кого ты заберёшь. — Прищурил глаза Хан.

— Отдай мне отца моего! — Сказала девушка гордо.

— Ты хорошо подумала казачка? — Удивился Хан. — Он старик ему недолго осталось жить. Возьми мужа или брата, он мал, спаси его.

— Нет, ты сказал одного, если мой муж не сбежит от тебя, он не силен, и я смогу выбрать другого. Родить от него сыновей, что придут и пленят тебя. Мой брат вырастет и тоже уйдёт от тебя, он знает что рождён казаком по крови. А вот мой отец стар и он может только погибнуть на чужбине, вот поэтому ты отдай его мне, или забирай и меня в полон. — Растолковала казачка Хану свои мысли. Задумался Хан, ему нравилась эта девушка, и отпускать он её не хотел, но ханское слово уже сказано.

— Я понял тебя, красивая и гордая казачка! Твоя одежда изнасилась, прими в дар с руки Хана, новую. — Он щёлкнул пальцами, и невольницы вынесли свёрток и ковры. Расстелили их прямо у шатра. Хан кликну одного из своих Нукеров.

— Пока мы с моей гостьей обедаем, тут на воздухе, скачи к реке Онон, там по берегам растут сиреневые цветы, привези мне один.

— Я понял тебя, Хан. — Кивнул Нукер, прыгнул на коня и умчался в степь. Пока Хан давал поручения, невольницы переодели гостью, опустили покрывала и перед ним предстала красивая девушка с грустными глазами. Стройна как берёзка, коса тёмная как ночь, черная брова, кареглаза, с тонкими алыми губами. Хан пригласил её на подушки и сел напротив.

— Ешь, ты моя гостья! Вот курага, орехи, изюм, халва сладкая как мёд, пахлава. Вот шашлык, бери лепёшку. — Предлагал разные кушанья и питье девушке ордынец.

— Скажи Хан, а мой отец ест тоже самое или нет? — Спросила Акси́нья.

— Нет, он пленник, а ты гостья. — Удивился вопросу Хан.

— Тогда пусть мне дадут тоже, что ест мой отец. — Невольницы удивились не меньше Хана. Тот щёлкнул пальцами и перед девушкой поставили пиалу с водой и чёрствый кусок лепёшки. Акси́нья стала её грызть и запивать водой. Хан не переставал удивляться её красоте и гордости. Но тут прискакал Нукер с цветком. С поклоном передал свою ношу Хану.

— Вот тебе последний мой подарок, с этим цветком ты можешь ходить по орде и тебя никто не тронет. Найдёшь своих родных, уезжай на Дон с ними со всеми, но если цветок завянет, Нукер притащит тебя ко мне на аркане, и ты будешь моей женой, а твоих родных я продам куда-нибудь подальше от Руси и от реки Дон. — Сказал Хан, засмеялся и ушёл. Девушка посмотрела на Нукера, встала и пошла по орде с цветком. Воин последовал за ней. Целый день Акси́нья ходила по орде. К вечеру Нукер обратился к ней.

— Красавица, беги из орды, ты не найдёшь своих родственников до того, как цветок завянет.

— Я не могу вернуться без них. — Грустно ответила Акси́нья, упала на колени и взмолилась Богородице.

«Богородице Дево, радуйся,
Благодатная Марие,
Господь с Тобою!
Благославенна Ты в женах

и благословен плод чрева Твоего,
яко Спаса родила еси душ наших»¹.

На последних словах с неба ударил луч света и коснулся цветка. Чудо свершилось, цветок ожил и больше не увядал. Долго ходила Акси́нья с Нукером по орде, не один месяц, а цветок так и оставался живым. Но так и не нашли они ни отца, ни мужа, ни брата её. Вернулись они к Хану.

— Ты пришла сама? Принять свою судьбу. Долго же ты ходила, я думал, раньше одумаешься. Твои родные увидят твою свадьбу со мной, и тогда я их отправлю. — Рассмеялся Хан.

— Покажи мне моих родных, дай проститься, — лукавила Акси́нья, а Нукер промолчал.

— Приведите их! — Крикнул Хан. И солдаты привели отца, брата и мужа девушки. Она обняла каждого из них. Измождённые, оборванные, с босыми ногами, в цепях, мужчины гордо стояли в шатре Хана.

— Спасибо тебе, Хан, ты помог мне найти моих родственников, и я забираю их домой, согласно нашего уговора. — Сказала девушка, доставая сиреневый цветок из рукава одежды. Он был жив.

— Как же так? — Удивился Хан. Но сделать ничего не мог. Гордая казачка забрала родных и ушла на Дон.

— Вот так, мои дорогие, и появился на Дону сиреневый цветок Бессмертника. Если его сорвать, он не увядает. Так как по поверью казаков, сама Богородица коснулась его своей благодатной и чудотворной рукой.

¹ Молитва основана на приветствии Архангела Гавриила Деве Марии в момент Благовещения (Лк. 1:28—31; Мф 1:18—25).

Василёк цветок казачий

Вы видели когда-нибудь в поле синие цветы, красивые бутоны, маленькие резные лепестки? Их люди Васильком называют. Растёт Василёк, глаз радует, а если их много в степи, то как река разливается, их цвет красивый, глубокий завораживает. Долго на них так смотреть можно, вот только казаки, проходя мимо Василька, могут кубанку приподнять в знак приветствия и уважения к духу этого цветка. Знают они одну легенду старинную, но за ней мы к нашему атаману отправимся.

Лето выдалось на Кубани жаркое. А под навесом у старого атамана свежо и весело. Ребятишки по лавкам сидят. Стол от угощения ломится, а атаман сказки да присказки рассказывает, легенды да быль казачью. Мудрость веков молодым передаёт, работа у него теперь такая, может быть самая ответственная.

— Деда, а помнишь ты нам, про СВО рассказывал, про «Катрана» и как сказка на помощь пришла казакам? — Спросила атамана девчушка в синеньком платице.

— Конечно помню, внучка. — Отхлебнув чая из кружки, ответил атаман.

— Мне вот интересно, а откуда у Бабы Яги хрустальный цветок, как его название, я забыла.

— Мой хрустальный василёк
Силу для меня привлёк.
Вот для матушки Земли
Силу сердца покажи.
Помоги в моём ты горе,
Излечи вот эти хвори.
Раны вылечи и беды,
Помоги добыть победу.

Прищурившись, прочитал стих старый казак.

— Да, да точно этот! — Обрадовалась и закивала девочка.

— Так вот, милая, для этого цветка есть своя легенда у казаков, а если ты на цветок посмотреть хочешь, можно за станицу в степь выйти. Там их целые озера сейчас цветут. — Махнул атаман в сторону огородов, за которыми степь начиналась, широкая, просторная и цветов на ней видимо невидимо.

— Они же там живые, а не хрустальные. — Удивился мальчишка, что рядом сидел.

— Так эти цветы от хрустального и пошли, а первый Василёк, что Баба Яга сорвала, у неё в руках и стал хрустальным. Вот он. — Вытащив из серванта коробочку, открыл её атаман. Внутри лежала женская брошка Василёк. Ребята ахнули.

— Деда, а легенду про него расскажешь? А почему он у тебя? У тебя, что склад старинных вещей? А если стих прочитать, он поможет? — Засыпала вопросами атамана все та же девчушка.

— А чего не рассказать то? Не знаю, я не пробовал, говорили мне, что человек, что читает, должен быть чист сердцем, да и силой, конечно, наделён, чтобы силу Василька пробудить. Вот послушайте легенду о нем, коли хотите...

Давным-давно, когда деды моих дедов ещё своих слушали, те им рассказывали, что в одной приграничной станице жили казаки. Жили не тужили, охотились да хлеб растили, басурман по степи отгоняли, если те проказничать начинали. Рыбу ловили в речке, кто на удочку, а кто и бреднем. Жили в станице той два друга, brave казаки. Везде вместе были. Даже вен-

чались в один день. Вот только у одного казака сын родился, Василием нарекли, а у другого дивчина Марыся. Везде вместе дети их были. Малец гусей пасти, дивчина с ним. Дивчина по воду, хлопец ей в подмогу. А озорничали то как, в реку с крутого бережка прыгали, крапиву палками лупили. Взрослели дети и игры становились опаснее. Да и они проворнее и ловчее. Уведёт Василий коней у отца и с Марыськой в степь наперегонки. А в реке заводь была, старые казаки строго настроено наказывали там молодым не купаться. Глубокое место, не хорошее там было, много казаков буйну голову положили, пытаюсь отдохнуть там. Молва шла, что живёт в той заводи то ли русалка, то ли мавка. И если понравится ей казак, то она его на дно к себе и утаскивает. Обходили казаки то место. И вот однажды скакали Василий с Марысей, кони утомились, пить захотели, свернули друзья к реке.

— Вася, коней напоим и домой, мне мамане помочь нужно! — Крикнула девушка хлопцу. Спрыгнули они с коней, в воду завели их. Марыся травы на берегу нарвала, да и коня своего обтёрла в воде. Жарко, а она в сарафане, сама омылась, руки, лицо. Тут наскоку Василий в реку на своём вороном прыгнул. Окатил девушку брызгами, словно искупал.

— Ах ты, негодник, как я мамке то в мокром сарафане покажусь, теперь сушить придётся. — Всплеснула руками девушка, обтирая лицо. А потом поймала парня за руку и стащила его в воду. Плюхнулся Василий, да и брызг от него не меньше, чем от коня было.

— Ну теперь мы квиты, мне к батьке тоже мокрым показываться не стоит, опять крапивы выпишет за сапоги. Пошли на берег, хоть обсохнем, — снимая бешмет, сказал Вася. Вышли они, сели на берегу, девушка венки плести из полевых цветов начала, казак на травке нежится, а кони в воде стоят, отдыхают. Задремал Василий на солнышке, на бережку то. А из заводи на них глаза чьи-то смотрят. Вот только то камыш, то конь заслонит казака, не виден он. Плеснула волна, подплыл кто-то к лошадям, за уздечки взял и за собой повёл дальше в реку.

— Ой, Вася, смотри, кони уплывают! — Спихватилась Марыся, увидев как лошади уже почти на середине реки. Хлопец вскочил, разбежался и нырнул в реку, быстро доплыл до лошадей, нащупал в воде уздечки и развернул их, поплыл к берегу. Тут-то его за ногу и ухватил кто-то. Обернулся Вася и увидел девушку, красивая с белыми, как снег, волосами. Вся бледная, будто замёрзла, а глаза зелёные.

— Что смотришь? — Спросила девушка.

— Ну чего это ты? Наших коней увести хотела? — Нашупав ногами дно, спросил в ответ парень.

— Вот больно они мне нужны, на тебя посмотреть хотела, а они мешали, вот и отвела. — Фыркнула незнакомка и нырнула. Вася пожал плечами и вышел из воды.

— Хорошо, что догнал, они в запретную заводь плыли, вот и нагорело бы нам, если бы потонули. — Подбежала Марыська, беря своего коня под уздцы.

— Это точно. — Буркнул Вася.

— Ты чего такой смурной? — Удивилась Марыська.

— Да нет, всё хорошо, догоняй! — Улыбнулся парень, вскочил на коня и пустил вскачь. Марыся запрыгнула на своего коня и помчалась за ним. Ох и влетело им обоим в этот день, отец сильно сердился на Василия, да и с соседней хаты были слышны крики матери Марыси. Но вскоре все забылось. Ни Вася, ни Марыся не рассказывали родителям, что были они на запретной заводи. Прошло пару лет. Из тех сорванцов выросли гарна дивчина, да статный хлопец. Василий забыл тот случай на тихой заводи. Вот только во снах иногда к нему являлась девушка с белыми, как снег, волосами, да зелёными большими глазами. Мамка Марыси все сватов ждала, а отцы сговорились, да и предложили Василию жениться. Естественно, на вопрос батьки, куда сватов засылать, Вася долго не думал, на соседний двор указал.

— А чего ты сын пальцем тычешь, кидай кубанку на соседний двор. — Гоготнул отец, — али боишься, что вернут, да скажут, обронил?

— Ничего я не боюсь! — Сорвав с себя кубанку, швырнул её на соседское крыльцо Василий. Дверь тихонько отворилась, и кубанка исчезла в хате.

— Вот те на, теперь будешь с непокрытой головой ходить? — Засмеялся отец.

— Ну и буду, — фыркнул Василий, — главное сразу гарбуза не выкатили.

— А это сын ещё не поздно, — веселился отец.

— Что вы тут ржёте как кони? — Вышла на крыльцо мать. — А ты где кубанку посеял, сынку?

— Да вот, мать, надо людей звать да за кубанкой идти, ну или за гарбузом — смеялся отец. Мать аж присела от радости.

— Ох ты, господи, сынок, да ты вырос?! Куда ж ты её кинул, не соседям ли случайно? — Всплеснула руками мать и упёрла их в бока.

— А куда он её ещё кинуть мог. — Веселился отец.

— Молодец, сынок, я думаю, всё будет хорошо, ты главное не волнуйся. — Погладила мать сильное плечо сына.

На следующий день поутру у ворот Марыси стояла весёлая делегация казаков и казачек. Песни пели, веселились. Дверь открылась, и на пороге появились отец и мать девушки.

— Здравия, люди добрые, коли с добром, то милости просим! — Сказал отец.

Ворота распахнулись и во двор вошли два старика, несущие лик спасителя перед собой, хозяин дома перекрестился и взял икону в знак уважения.

— Мир вашему дому! — Проговорил один из стариков, а второй подхватил, — прознали мы в дальних краях, что у тебя казак товар знатный есть, товар не для каждого купца по карману.

— Есть такой товар у меня. — Отозвался отец Марыси.

— Покажи, сделай милость! — Улыбнулся старик.

— Товар мой в сундуках не спрячешь, в доме под замком не запрёшь, а кто ж его покупать собрался? — Спросил казак.

— Есть у меня купец, вчера проезжал, да на вашем дворе кубанку обронил. — Вступил в разговор отец Василия.

— А не растяпа, он у тебя? — Засмеялся отец Марыси и вся делегация подхватила.

— Нет, это он так зарубку оставил, куда за товаром вертаться. — Продолжал отец молодого казака.

— А, ну тогда может и сторгуемся. А что за кубанку он мне предложит? Так-то не отдам.

— А ты дядька золотой возьмёшь? — Спросил Василий.

— Золотой это можно, только купец ли ты тогда, раз сразу золотом расплачиваешься? Нет, не нужен мне золотой, предложи, что в доме пригодится. — Хитрил отец Марыси.

— Ну, раз тебе золото не нужно, а хочешь то, что в доме пригодится, возьми хлеба к столу. — Сказал Василий и протянул каравай, переданный ему матерью.

— Вот это плата достойная! Хлеб всему голова, и в доме достаток, и на привале сытно. Держи казак свою кубанку. — Обменялись. Отец Марыси одел на голову казака кубанку и забрал хлеб.

— Ну, своё мы вернули, как же теперь с товаром быть? — Спросил старик, стоявший рядом.

— Сторговаться надо, — сказал, улыбаясь, отец Марыси. — Что предложите?

— А возьмёшь ли ты того, кто быстрее ветра во степи? — Спросил старик.

— А зачем мне этот кто-то, что мне с ним делать, мой товар, поутру встаёт, дом приберёт, стол накроет, в поле поможет. Зачем мне быстрее ветра, коли все и так есть. — Отшучивался отец Марыси, поглядывая на неё.

— Значит, на коня вороного не сменяешь, — развёл руками старик.

— А на мою жизнь? — засмеялся Василий, казаки переглянулись. Глупость конечно, в шутку сказано была, да знали казаки, что и шутить нужно, зная границы.

— Что мне твоя жизнь, хлопец, рабов мне не нужно, батракам платить надо, может кому другому предложишь. — Прищурился отец Марыси и посмотрел на соседа.

— А мне без твоего товара она не мила. — Продолжал хлопец. — Может тогда другой кто возьмёт? — Оборачиваясь к собравшимся спросил Василий. На этих словах тучи набежали на станицу, и дождь пошёл и послышался голос мелодичный женский, из-за гостей собравшихся.

— Я возьму, моим ты будешь. — Станичники обернулись, у ворот стояла девушка стройная красивая босая с белыми, как снег, волосами, распущенными и спадающими на плечи. Бледной кожей. В зелёном сарафане.

— А ты, подруга, перекрестись на образ спасителя, коли с добром пришла. — Подняла икону повыше Марыся и выступила вперёд. Незнакомка поменялась в лице, состроила страшную гримасу и зашипела как змея.

— Вот ты как, моим он будет! — Крикнула знакомка и растаяла в дожде.

— А ты отбери! — Крикнула ей вслед Марыся. Взяла Василия за руку и продолжила.

— Что встал, казак, я беру твою жизнь, мне она нужна!

Гости засмеялись, старики удивились,

— Вот те на, товар купца купил, впервые такое видим.

— Ну, коли так, примерь тогда, Марысюшка. — Встал на одно колено Василий, протягивая ей колечко серебряное. Девушка взяла кольцо и надела на палец. Подняла руку вверх, чтоб все видели. — А ты, батька, прими от нас вот нагайку. — Встали молодые перед отцом Марыси, на колени и жених протянул плетё.

— Нарекую я вас женихом да невестой, до поры заключения брака перед ликом божьим. — Взяв нагайку, сказал отец Марыси. — Ну а сейчас мы с твоим отцом по рукам ударим, дабы союз ваш крепок был. — И к нему подошёл отец Василия и по рукам они ударили прилюдно. Тут и песни запели и пляски устроили, столы вынесли, да лавки и было гуляние на всю станицу. Атаман заходил, поздравлял жениха с невестой, настоятель храма сам пришёл, поздравил. Да у отца с матерью узнал, когда венчаться молодые будут. Все радовались такой помолвке молодых казака да казачки. Только в реке беспокойно было, волна на берег то накатит, то отойдёт. Злилась мавка, да от злости сомов по реке гоняла. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Молодым хату строили всей станицей, Атаман надел дал на окраине, хороший, дом за месяц поставили. А за глупость свою у Василия с отцом да священником долгий разговор был. А как построили дом для молодых, так пришёл станичный священник, да и освятил жилище словом божьим, водой святой окропил, дабы нечисть не смогла и порога переступить. Вскорости и забылось все, только Мавка всё помнила, поджидала приглядывала. Обвенчались молодые в середине осени. Ох и свадьба была весёлая. Казаков да казачек полон двор. Все поздравляли, радовались, подарки дарили. Вот и мавка на застолье явилась. Прикинулась обычной казачкой, подозвала она жениха к колодцу и не заметила, что Марыся мужа из виду не выпускает, только хотела за руку его взять, как казачка с кольцом то серебряным её за руку и поймала. Как взвизгнет мавка, больно жжёт серебро нечисть, тут личина её и проявилась, отпрянул от неё Василий.

— Что это ты опять к нам пристала? — Спросила её Марыся. — Венчанные мы уже.

— Это меня не остановит, заберу я у тебя его, моим он будет. — Шипела на Марысю мавка.

— Да с чего ты взяла, что я твоим буду? — Усмехнулся Вася.

— Жизнь ты обещал свою, я взяла, и приглянулся ты мне первой. — Мелодично отвечала Василию мавка, — тогда на заводи я тебя первая увидела и своим нарекла.

— А меня ты видимо спросить забыла? — Рассмеялся Василий. — Ладно, пустой это разговор, поздно, венчаны мы.

— Венчаны, не венчаны, не бывать вам вместе! — Зашипела и пропала. Обняла Марыся мужа и хотела расплакаться, да утешил он её.

— Не горюй любимая, только с тобой буду всегда, и сердце моё только твоим будет.

Через некоторое время по весне пошли казаки рыбу ловить. Не спокойно у казачки на душе, да мужа позорить она не хотела, только и сказала, чтоб осторожен был. Этого и ждала мавка. Спустили казаки лодку на речку, отплыли от берега, кинули сеть. Как что—то о борт лодки ударило. Потянуло её по реке, закружило в водовороте, спрыгнули казаки, да все и прекратилось. Вот только одного они не досчитались. Василия не было. Утянула его Мавка на дно в самую глубину. Поцеловала в губы алые, чтоб дышать под водой мог.

— Зачем я тебе, девица, жинка у меня есть, не могу я с тобой жить, да и где в реке, не по-людски это? — Спросил Василий.

— Говорила я тебе, моим будешь, вот и держу слово своё, а ты мне жизнь должен. — Засмеялась мавка.

— Так все ровно уйду, казак я, а казаки в неволе не живут, лучше сама отпусти. — Продолжал Василий.

— Нет, мой ты, я первая на тебя глаз положила, — сердилась мавка. Запечалился казак, закручинился. А мавка веселилась. Да так, что и забыла про казака, уличил момент Василий, и сбежал. Вышел из реки, казаки с бреднями да баграми по берегу ходят, его ищут. А на берегу Марыся стоит вся в слезах. Махнул Василий друзьям своим, подбежал к жинке, обнял её. Вышла из реки мавка, протянула к казаку руки, шипит злобно. Вытащила Марыся кинжал отцовский и сразила мавку. Упала та, и растворятся начала. А последними словами её были

— Не будет он твоим, за мной уйдёт, поцеловала я его.

Радость казаков о спасении Василия была недолгой. Захворал молодой казак сильно после того случая. И маги, и лекари приходили, не могут они помочь казаку. Угасает Василий. Пришла как то старая казачка к Марыси, справилась о здоровье и говорит.

— Слушай меня, милая, давно живу, много видела, есть далеко на севере в лесах женщина, она к казакам слабость имеет, помогли ей братья наши и с тех пор не забывает она добра. Лекарь она великий, говорят сама Богородица её силой наделила, отвези к ней мужа, помочь вам только она сможет. — Сказала и ушла.

Собралась Марыся тогда в дорогу, бричку взяла, мужа в неё положила и поехала искать женщину, что помочь им может. Долго ли коротко она ехала на своей бричке. У путников дорогу спрашивала, да и лечила мужа как могла. А ему на некоторое время лучше станет, потом опять задыхается. Так и ехали они. Заехали в тёмный лес. Видит Марыся, избушка стоит, а рядом женщина сидит волос огненный, лицо красивое, сарафан цветами яркими расшит. На подоле травы лежат, и она их перебирает. Подъехала девушка ближе. Незнакомка глаза подняла, и смотрит на неё.

— Что же ты, милая, так далеко заехала, проезжих путей тут нет, али ищешь чего? — Спросила женщина, слаживая травы с подола по корзинкам, рядом стоящим.

— Марыся я, тётя, вот лекаря для мужа своего ищу, Бабой Ягой её люди кличут, — ответила девушка, спускаясь с брички.

— Это интересно, а что за хворь с твоим мужем приключилась? — Подошла ближе женщина. И рассказала казачка всю их историю от начала и до того как в путь отправилась. Слушала женщина, не перебивала, только головой кивала.

— Даже не знаю чем и помочь тебе, подруга. — Наконец проговорила женщина.

— Я понимаю, поэтому и ищу Бабу Ягу. — Опустила голову казачка.

— Значит, поиски твои закончились, я и есть Яга Виевна, в народе Баба Яга. — Сказала женщина, осматривая мужа девушки в бричке.

— Значит вы мне поможете, матушка, век не забуду, помогать буду, только вылечите его. Я его больше жизни люблю. — Стала причитать казачка.

— Ты девица, глупости не говори, мне от людей ничего не нужно. Сделаю что смогу, но вылечить его от такого проклятия даже мне неведомо как. — Сказала Яга.

— Что же делать, матушка Яга? — Разрыдалась Марыся.

— Знаю одно, раз приехали, духом не падать, искать нужно, может и найдём как твоему суженному помочь. Давай-ка его в избушку проводим. — Сказала Яга, помогая казаку подняться с брочки. Проводила волшебница их в дом, расположила казака на печи, а Марысю на лавке, сказала отдыхать. Сама вышла

из избушки, села в ступу и улетела к Водяному. Хорошо, что озеро его не далеко было. Приземлилась она, кликнула и стала ждать. Через время вода закипела запузырилась, всплыл Водяной.

— Здравствуй, Яга Виевна. Что ты хотела от меня? — спрашивает он.

— Здравствуй, мокрый! Потолковать с тобой хочу, да совета спросить. — задумчиво ответила Яга.

— Вот это да, забодай меня комар, сама Яга у меня совета спрашивает, что то новенькое в волшебном мире. — усмехнулся Водяной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.